

Научная статья

УДК 331

<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-72-79>

EDN UUQRYU

Неформальные отношения на рынке труда: причины возникновения и направления легализации

Шихрагим Кутаевич Кутаев

*Институт социально-экономических исследований – обособленное подразделение
ФГБУН Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Махачкала, Россия, kutaev.sh@mail.ru*

Аннотация. Проблема неформальных трудовых отношений на рынке труда, теневой занятости, занятости в неформальном секторе обретает особую актуальность в регионах с низкими макроэкономическими показателями развития. Рассмотрены различные точки зрения специалистов, проведен обзор источников специальной литературы относительно содержания дефиниции «неформальная (теневая) занятость». Проведен анализ показателей, характеризующих состояние рынка труда, доходов населения и заработной платы, сведений о неполной занятости граждан Северо-Кавказского федерального округа в целом и Республики Дагестан в частности. Обозначены основные факторы, приведшие к возникновению и устойчивому функционированию теневой экономики, аккумулирующей большое число незанятого населения макрорегиона. Определены направления, реализация которых позволит снизить уровень неформальной экономики, нивелировать последствия от ее существования, а также ориентиры, позволяющие проводить оценку уровня неформально занятого населения. Положительный импульс в данном вопросе может придать соблюдение основополагающего принципа достижения баланса интересов главных акторов рассматриваемого процесса, поскольку формирование и развитие неформальных экономических отношений и их масштаб являются своего рода ответной реакцией на формальные правила. Сделаны выводы о том, что процессы снижения теневой экономики и неформальных отношений в социально-трудовой сфере должны происходить на институциональном уровне. Отмечено, что следует уделить внимание разработке механизмов снижения неформальной занятости и теневых проявлений в экономической сфере, поскольку занятость в неформальном секторе экономики не является нарушением и регламентирована действующей нормативно-правовой базой.

Ключевые слова: неформальная (теневая) занятость, занятость в неформальном секторе, Северо-Кавказский федеральный округ, Республика Дагестан, уровень дохода

Для цитирования: Кутаев Ш. К. Неформальные отношения на рынке труда: причины возникновения и направления легализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 72–79. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-72-79>. EDN UUQRYU.

Original article

Informal relations on labor market: causes and directions of legalization

Shikhragim K. Kutaev

*Institute of Social Economic Researches of the Dagestan Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia, kutaev.sh@mail.ru*

Abstract. The article considers the problem of informal labor relations in the labor market, shadow employment, employment in the informal sector in the regions with low macroeconomic development indicators. There are discussed the various points of view of specialists, a review of the sources of special literature, regarding the content of the definition of informal (shadow) employment. The analysis of indicators characterizing the state of the labor market, incomes of the population and wages, information on part-time employment of citizens of the North Caucasus federal district in general and of the Republic of Dagestan, in particular, was carried out. The main factors that led to the emergence and sustainable functioning of the shadow economy, accumulating a large number of the unemployed population of the macroregion, are outlined. The directions, the implementation of which will reduce the level of the informal economy, neutralize the consequences of its existence, as well as benchmarks that allow assessing the level

of the informally employed population, are identified. A positive impetus in this matter can be given by the observance of the fundamental principle of achieving a balance of interests of the main actors of the process under consideration, since the formation and development of informal economic relations, and their scale is, in a way, a response to formal rules. Conclusions are drawn that the processes of reducing the shadow economy and informal relations in the social and labor sphere should take place at the institutional level. It was noted that attention should be focused on the development of mechanisms to reduce informal employment and shadow manifestations in the economic sphere, since employment in the informal sector of the economy is not a violation and is regulated by the current regulatory framework.

Keywords: informal (shadow) employment, employment in the informal sector, North Caucasian Federal District, Republic of Dagestan, income level

For citation: Kutaev Sh. K. Informal relations on labor market: causes and directions of legalization. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2023;2:72-79.* (In Russ.). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-72-79>. EDN UUQRYU.

Введение

Вопросы неформальных трудовых отношений (неформальной, теневой занятости) и занятости в неформальном секторе, их сущность и роль для экономики и социальной сферы в силу своей актуальности получили отражение во многих научных разработках.

Рядом специалистов категория «неформальная занятость» рассматривается как приносящая доход деятельность без соответствующего оформления трудовых отношений [1, 2].

Некоторые специалисты дают более развернутую трактовку, затрагивающую различные стороны данного явления. По их мнению, «...неформальную занятость следует определять как вид трудовых отношений без заключения трудового договора на выполнение трудовой функции, не нарушающей морально-этические принципы, между работником и работодателем, которая реализуется на основе устных договоренностей в целях сокращения расходов работодателя на обеспечение установленных государством социальных гарантий, а также уклонения от выполнения норм трудового права, регулирующих вопросы оплаты труда, режима труда и отдыха, гарантий по соблюдению безопасных условий труда» [3, с. 27].

Уголовно-криминальный характер прослеживается в определении понятия неформальной занятости у других отечественных ученых. В их понимании «...неформальная занятость – это деятельность, осуществляющаяся юридическими и физическими лицами, не декларируемая в целях налогообложения, социальной защиты и соблюдения трудового законодательства, скрываемая от общества и государства, с целью получения дохода, основанного на коррупционных связях» [4, с. 141].

Другие специалисты рассматривают иные грани неформальной занятости, считают, что в сфере неформальной занятости отсутствуют постоянные рабочие места и заработная плата, положенные по законодательству социальные гарантии и др. [5, 6].

Автор [7] предупреждает об опасности для лиц, длительно находящихся в неформальных трудовых отношениях с работодателем, т. к. данная категория

способствует формированию и развитию прекариата.

Акцентируя внимание на занятости в неформальном секторе, следует заметить, что данный сектор по формальным признакам не имеет ничего общего с неформальной занятостью и подлежит статистической оценке и учету. Согласно методологии Федеральной службы государственной статистики [8], основанием отнесения субъекта хозяйствования к неформальному сектору считается отсутствие у него статуса юридического лица (самозанятые, индивидуальные предприниматели и нанятые ими работники и др., т. е. все те, кто не встал на учет как юридическое лицо; это могут быть работники транспорта, общепита, торговли, нотариусы, аудиторы, врачи и другие специалисты). Следует подчеркнуть, что неформальный сектор не идентичен неформальной экономике. Граждане, работающие по устной договоренности, в настоящее время выпадают из поля зрения официальной статистики.

Для государства и общества не следует бороться с занятостью в неформальном секторе экономики как таковым, поскольку данный сектор работает в рамках действующего законодательства, важно уделить больше внимания нахождению механизмов и критериев определения масштабов теневой экономики и численности задействованных в ней граждан.

В то же время масштаб теневой занятости нельзя снизить до тех пор, пока не снизится масштаб теневой экономики. Однако сегодня теневая (в том числе неоформленная вторичная и др.) занятость – зачастую единственная возможность, за счет которой люди как-то могут продержаться. Пока будет существовать теневая экономика, всегда и практически везде найдутся люди, готовые в ней участвовать, что особенно актуально в высокодотационном и трудоизбыточном регионе – Республике Дагестане (РД). Легализация теневой экономики повлечет за собой снижение масштабов теневой занятости [9].

Материалы и методы исследования

Информационно-аналитической базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федера-

ции (Росстат РФ) [10] и ее территориального органа в РД, научные публикации отечественных и зарубежных ученых – специалистов в сфере неформальных экономических и трудовых отношений.

В исследовании применялись следующие методы: статистический, логический, сравнительный, гипотетический.

Результаты исследования

Исследования в области неформальных трудовых отношений и теневой экономики в целом отличаются высокой актуальностью, поскольку затрагивают вопросы снижения бюджетной обеспеченности, развития экономики и социальной сферы. Современное состояние и тенденции роста теневого сектора в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) обуслов-

лены высокой безработицей, особенно среди молодежи; социокультурными факторами; высокими темпами естественного прироста населения, нехваткой легальных рабочих мест, низкой заработной платой и уровнем жизни; низким качеством образования и востребованностью подготовленных кадров и т. п. Можно предположить, что реализуемые мероприятия, направленные на снижение неформальных проявлений в сфере социально-трудовых отношений и отраслях экономики, дают разный эффект в территориальном разрезе.

В целом по стране численность занятого в неформальном секторе населения составляет пятую часть от всех занятых (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Занятые в неформальном секторе (в возрасте 15–72 лет) по федеральным округам РФ и субъектам СКФО (2021 г.)*

People employed in the informal sector (at the age of 15-72) by federal districts of the Russian Federation and constituent entities of the North Caucasus Federal District (2021)

Регион	Всего, тыс. чел.	Занятые в неформальном секторе, % к общей численности занятого населения
<i>Российская Федерация</i>	<i>14 510</i>	<i>20,3</i>
Центральный федеральный округ	2 763	13,5
Северо-Западный федеральный округ	962	13,4
Южный федеральный округ	2 365	30,4
Приволжский федеральный округ	2 998	21,2
Уральский федеральный округ	911	15,1
Сибирский федеральный округ	1 841	23,2
Дальневосточный федеральный округ	890	22,4
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	<i>1 780</i>	<i>43,9</i>
Республика Дагестан	568	49,0
Республика Ингушетия	95	52,4
Кабардино-Балкарская Республика	190	47,8
Карачаево-Черкесская Республика	72	38,6
Республика Северная Осетия – Алания	85	31,5
Чеченская Республика	278	49,9
Ставропольский край	493	37,9

*Составлено по [10].

Абсолютными лидерами среди федеральных округов по распространенности занятости в неформальном секторе являются республики СКФО, в которых в 2021 г. половина и более занятых трудится в неформальном секторе, – Дагестан, Чечня и Ингушетия. Большинству республик СКФО присуща трудоизбыточность, обусловленная высокими темпами рождаемости населения и низкими показателями экономического развития.

Большое количество невостребованной рабочей силы республик СКФО, не найдя себе применение

в регионе проживания и на легальном рынке труда, мигрирует в другие субъекты РФ либо неформально осуществляют трудовую деятельность. Троекратное снижение уровня зарегистрированной безработицы в РД до 2,6 %, или 34 тыс. чел., в 2021 г. относительно предыдущего года (табл. 2), как нам представляется, свидетельствует не об улучшении ситуации на легальном рынке труда, а о росте теневой занятости и занятости в неформальном секторе, поскольку в различных отраслях экономики РД пока не создано достаточного числа рабочих мест.

Таблица 2

Table 2

Численность рабочей силы, занятых и безработных в Республике Дагестан

The amount of labor force, the number of the employed and unemployed citizens in the Republic of Dagestan

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность рабочей силы, тыс. чел.	1 382,1	1 286,8	1 369,3
Занятые в экономике, тыс. чел.	1 202,8	1 085,3	1 162,9
Уровень занятости, %	52,0	46,4	49,2
Безработные, тыс. чел.	179,3	201,5	206,4
Уровень безработицы, %	13,0	15,7	15,1
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости*, тыс. чел.	20,3	106,4	34,0
Уровень зарегистрированной безработицы*, %	1,5	7,7	2,6

*Согласно данным Министерства труда и социального развития РД на конец года.

Привлекательность теневой занятости для сторон (работника и работодателя) заключается в том, что она, как правило, оплачивается «живыми» деньгами и без особых формальностей и обязательств.

В РД теневая экономика в связи с ее масштабом (более 50 %) тесно взаимосвязана с легальной. Значимость и привлекательность теневой экономики

для населения обуславливается тем, что она, в том числе, обеспечивает граждан доступными по цене товарами и услугами, поскольку они не облагаются налогами, акцизами и т. д. Данные о заработной плате и доходах населения по федеральным округам и субъектам СКФО представлены в табл. 3.

Таблица 3

Table 3

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике и среднедушевые денежные доходы населения, руб.*

The average monthly nominal accrued wages of the employees in the economy as a whole and the average per capita monetary income of the population, rub.

Регион	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата				Среднедушевые денежные доходы населения				Место в РФ по доходам
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
<i>Российская Федерация</i>	43 724	47 867	51 344	57 244	33 361	35 506	36 240	40 272	–
Центральный федеральный округ	54 689	60 771	65 319	73 548	44 194	47 584	48 566	54 727	1
Северо-Западный федеральный округ	49 824	54 119	57 162	63 520	36 255	38 079	39 486	44 531	2
Южный федеральный округ	31 998	34 460	36 620	40 649	28 650	30 204	30 910	34 974	5
Приволжский федеральный округ	31 990	34 592	36 975	41 129	26 697	28 292	28 625	31 306	6
Уральский федеральный округ	47 807	51 092	54 603	59 804	35 095	37 038	37 351	40 219	4
Сибирский федеральный округ	37 807	41 310	44 226	48 883	25 665	27 217	27 999	30 770	7
Дальневосточный федеральный округ	51 667	56 437	60 358	66 374	35 518	37 962	39 086	42 455	3
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	27 064	29 135	31 799	34 032	23 263	24 406	24 525	26 774	8
Республика Дагестан	25 155	26 835	31 342	31 859	25 757	27 410	27 666	30 260	49
Республика Ингушетия	25 367	27 410	29 648	31 362	16 163	16 614	16 877	18 139	85
Кабардино-Балкарская Республика	25 776	27 466	29 899	31 712	20 806	21 474	22 016	25 929	75
Карачаево-Черкесская Республика	25 430	26 955	29 865	32 846	18 099	18 977	19 101	20 473	84
Республика Северная Осетия – Алания	26 958	28 751	30 479	32 999	23 332	24 522	23 963	25 885	76
Чеченская Республика	26 177	27 757	29 771	31 291	23 200	24 153	24 625	26 397	69
Ставропольский край	29 065	31 836	33 877	37 387	23 408	24 393	24 187	26 190	72

*Составлено по [10].

Согласно показателю среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по состоянию на 2021 г. РД занимала 82-е место в РФ с размером зарплаты в 31,8 тыс. руб., а по показателю доходов населения по состоянию на 2021 г. – 49-е место в РФ с доходами в размере 30,3 тыс. руб. Разница между этими показателями состоит в том, что доходы рассчитываются на душу населения. В субъектах СКФО наблюдаются самые низкие размеры заработной платы и доходов населения.

Стремление к достижению высокого уровня жизни и, в частности, получению высоких доходов зачастую вынуждают граждан работать нелегально. Это обусловлено стремлением любым путем выйти из бедственного состояния, в котором пребывают жители СКФО и РД. Сведения о населении, получающем доходы ниже величины прожиточного минимума, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Table 4

Численность населения СКФО с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), тыс. чел.*

Population of the North Caucasus Federal District with cash incomes below the poverty line (subsistence level), thousand people

Регион	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Республика Дагестан	448,8	449,2	460,5	460,6
Республика Ингушетия	148,5	151,9	152,1	150,9
Кабардино-Балкарская Республика	209,5	209,9	209,7	157,5
Карачаево-Черкесская Республика	106,5	108,6	108,0	102,7
Республика Северная Осетия – Алания	98,4	96,3	96,7	92,9
Чеченская Республика	294,5	302,1	301,3	296,5
Ставропольский край	389,2	391,8	386,8	361,9

*Составлено по [10].

Согласно данным статистики, каждый седьмой дагестанец в 2021 г. находился за чертой бедности. В то же время если привести данный показатель в процентах от общей численности населения по регионам СКФО, то наблюдается следующая картина: в Республике Ингушетия – 29,3 %; Карачаево-Черкесской Республике – 22,1 %; Чеченской Республике – 19,8 %. Как уже отмечалось, в субъектах СКФО самые низкие размеры заработной платы, что

вынуждает граждан работать нелегально.

Рассматривая структуру денежных доходов населения (табл. 5) в среднем по округам РФ и субъектам СКФО за 2021 г., можно отметить, что у РД антирекорд, т. е. у региона самый низкий по стране процент показателя оплаты труда среди денежных доходов (21,2 %) и самый высокий показатель денежных поступлений, включающий скрытую зарплату – 56,0 %.

Таблица 5

Table 5

Структура денежных доходов населения по основным источникам их формирования в целом по России и по субъектам РФ за 2021 г., %*

Structure of cash income of the population by main sources of their formation in Russia as a whole and in the constituent entities of the Russian Federation for 2021, %

Регион	Всего	Доходы от предпринимательской и иной производственной деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления (включая скрытую зарплату)
Российская Федерация	100,0	5,5	57,3	20,6	5,7	10,9
Центральный федеральный округ	100,0	4,8	59,5	16,1	8,8	10,8

Окончение табл. 5

Ending of table 5

Kutayev Sh. K. Informal relations on labor market: causes and directions of legalization

Регион	Всего	Доходы от предпринимательской и иной производственной деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления (включая скрытую зарплату)
Северо-Западный федеральный округ	100,0	5,6	62,6	21,2	6,8	3,8
Южный федеральный округ	100,0	8,7	44,7	20,8	2,7	23,1
Приволжский федеральный округ	100,0	5,0	54,1	24,7	3,8	12,4
Уральский федеральный округ	100,0	3,9	63,6	22,2	4,8	5,5
Сибирский федеральный округ	100,0	6,1	60,4	27,1	3,2	3,2
Дальневосточный федеральный округ	100,0	5,2	67,6	22,2	3,0	2,0
Северо-Кавказский федеральный округ	100,0	7,7	33,5	24,5	1,0	33,3
Республика Дагестан	100,0	5,1	21,2	17,4	0,3	56,0
Республика Ингушетия	100,0	0,8	33,1	38,0	0,2	27,9
Кабардино-Балкарская Республика	100,0	20,4	26,0	22,0	0,9	30,7
Карачаево-Черкесская Республика	100,0	11,9	39,6	33,3	0,6	14,6
Республика Северная Осетия – Алания	100,0	7,3	43,6	28,6	0,9	19,6
Чеченская Республика	100,0	6,7	30,1	31,8	0,2	31,2
Ставропольский край	100,0	8,0	50,7	26,7	2,3	12,3

*Составлено по [10].

Как нам представляется, определенный потенциал теневых доходов и занятости заложен в том, на каких условиях (полный/неполный рабочий

день) трудоустроен гражданин.

Сведения о неполной занятости и движении работников в РД представлены в табл. 6.

Таблица 6

Table 6

Сведения о неполной занятости и движении работников (форма П-4 (НЗ)) за 2013–2022 гг., чел.*

Information on the part-time employment and migration of the workers (Form P-4 (NZ)) for 2013-2022, number of people

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего по РД	2 251	4 452	4 615	5 187	5 454	6 284	5 165	8 124	9 395	9 494

*Составлено по [10].

Органы исполнительной власти РД проводят определенную работу по легализации неформальных экономических и трудовых отношений. В то же время имеет место устойчивая тенденция к росту числа граждан, работающих на условиях неполной занятости. Можно уверенно предположить, что человек официально оформлен, к примеру на полставки, при этом работает полный рабочий день и, соответственно, часть его работы оплачивается «в кон-

верте». И этот консенсус устраивает обе стороны.

Среди основных факторов, стимулирующих возникновение и развитие теневой экономики и трудовых отношений и препятствующих определению их масштабов в РД, следует выделить:

- нестабильность формальной занятости;
- несоответствие полученного образования текущим и перспективным потребностям экономики региона;

- неспособность экономики обеспечить большую часть населения достойным для жизнедеятельности уровнем доходов;
- стремление к обеспеченной жизни, иногда любой ценой;
- неразвитость законодательной базы [9];
- трудоизбыточность, обусловленная высокой рождаемостью;
- высокая гибкость режима работы и удобство для некоторых категорий граждан (безработные, студенты, женщины с детьми и т. д.);
- отсутствие методологии по измерению неформальной занятости;
- миграционная активность граждан;
- высокая численность безработных (по РД на 2021 г. – 206,4 тыс. чел., или 15,1 %).

Регионам, где наблюдаются низкие макроэкономические показатели и высокий уровень безработицы, как правило, характерны неблагоприятный инвестиционный климат, высокие риски для инвесторов, низкий размер оплаты труда и другие негативные явления.

Сказанное выше позволяет нам выделить некоторые целевые приоритеты, достижение которых позволит снизить уровень теневой занятости и нивелировать ее последствия:

1. Факторный анализ причин возникновения теневой занятости и с ними связанных проблем.
2. Расширение масштабов применения цифровизации и безналичного расчета.
3. Применение механизма заключения соглашений между муниципальными властями и предпринимателями о переходе в правовое поле предпринимательской деятельности и поддержке со стороны местных властей.
4. Улучшение контроля и повышение его эффективности.
5. Введение во всех образовательных организациях дисциплины «Финансовая грамотность» в целях формирования у учащихся и студентов антикоррупционных принципов и поведения, а также соблюдения ими финансовой и налоговой дисциплины.
6. Актуализация системы подготовки кадров в соответствии с требованиями экономики и работодателей.
7. Постоянное освещение на телевидении, в интернете, в печатных СМИ и соцсетях последствий неформальной трудовой деятельности и перспектив при ее легализации.
8. Мониторинг сведений, представляемых работодателями в орган Росстата по форме № П-4 (НЗ)

(сведения о неполной занятости и движении работников) и принятие соответствующих решений. Сведения о неполной занятости и движении работников предоставляют юридические лица (кроме субъектов малого предпринимательства), средняя численность работников которых за предыдущий год превышает 15 чел. (включая работающих по совместительству и договорам гражданско-правового характера), всех видов экономической деятельности и форм собственности.

9. Активизация деятельности участковых уполномоченных на вверенных участках по выявлению незаконной экономической деятельности и неформально занятых граждан.

Принимаемые решения должны учитывать интересы всех сторон, задействованных в данном процессе.

Заключение

Исследование проблем неформальной занятости, а также мер по выводу ее из нелегального положения с концентрацией внимания на положительных и отрицательных последствиях для экономики и социальной сферы позволяет выделить некоторые потенциальные направления для выявления неформально занятого населения и оценки его уровня:

1. Неформальные трудовые отношения могут возникнуть у граждан, учитываемых статистикой как безработных (по методологии МОТ). Речь идет о разнице между общей численностью и зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости безработных, которая по состоянию на 2021 г. в РД составляет 172,4 тыс. чел. Также можно предположить, что среди зарегистрированных безработных есть граждане, которые где-то подрабатывают нелегально, поскольку не все они получают пособие по безработице, а те, кто получают (от 1 500 до 12 792 руб.), прожить на данное пособие не могут [11].

2. Рекомендуется распространить на субъекты малого предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, малые предприятия (до 15 чел.), крестьянские (фермерские) хозяйства, обязанность представлять сведения о неполной занятости и движении работников (форма П-4 (НЗ)) и вести соответствующий мониторинг. Необходимо использовать сведения Федеральной налоговой службы, Социального фонда.

3. Следует проводить мониторинг показателей, характеризующих долю оплаты труда в доходах населения.

Список источников

1. Синявская О. В. Неформальная занятость в России: измерение, масштабы, динамика // Экон. социология. 2005. Т. 6. № 2. С. 12–28.
2. Нуреев Р. М., Ахмадеев Д. Р. Классификация неформальной занятости и методы ее оценки // Terra Econometrica. 2015. Т. 13. № 1. С. 14–29.
3. Сафонов А. Л., Некипелова Д. В. Неформальная за-

нятость: влияние экономического кризиса на формы проявления и экономическую динамику // История и научное прогнозирование развития трудового права и права социального обеспечения (Третьи Гусовские чтения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 июня – 01 июля 2017 г.). М.: РГ-Пресс, 2018. С. 25–36.

4. Тумунбаярова Ж. Б., Анциферова М. Д. Неформальная занятость: причины и факторы, определяющие ее уровень // Теневая экономика. 2018. Т. 2. № 4. С. 139–149.
5. Дружилов С. А. Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты // Гуманитар. науч. исслед. 2015. № 1-2 (41). С. 53–61.
6. Кулькова И. А. Проблемы анализа численности и состава прекариата // Human Progress. 2016. Т. 2. № 5. С. 3.
7. Стэндинг Гай. Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. Н. Усовой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 326 с.
8. Методологические положения по измерению занятости в неформальном секторе экономики (утв. приказом Федеральной службы государственной статистики РФ от 31.12.2020 № 869). URL: <https://www.gks.ru/bgd/>

[free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d030/i030150r.htm](https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d030/i030150r.htm) (дата обращения: 30.03.2023).

9. Кутаев Ш. К. Ах, вы, тени, мои тени... Теневая занятость как способ выживания // Российское предпринимательство. 2007. № 9-1. С. 172–176.

10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.03.2023).

11. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2023 год: Постановление Правительства РФ от 14.11.2022 № 2046. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77900.html> (дата обращения: 30.03.2023).

References

1. Siniavskaja O. V. Neformal'naja zaniatost' v Rossii: izmerenie, masshtaby, dinamika [Informal employment in Russia: measurement, scale, dynamics]. *Ekonomicheskaja sotsiologija*, 2005, vol. 6, no. 2, pp. 12-28.

2. Nureev R. M., Akhmedev D. R. Klassifikatsiia neformal'noi zaniatosti i metody ee otsenki [Classification of informal employment and methods for its evaluation]. *Terra Economicus*, 2015, vol. 13, no. 1, pp. 14-29.

3. Safonov A. L., Nekipelova D. V. Neformal'naja zaniatost': vliianie ekonomicheskogo krizisa na formy proiavlennii i ekonomicheskuiu dinamiku. Istoriia i nauchnoe prognozirovanie razvitiia trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniia (Tret'i Gusovskie chteniia) [Informal employment: impact of economic crisis on forms of manifestation and economic dynamics. History and scientific forecasting of development of labor law and social security law (Third Gus readings)]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 30 iunija – 01 iulija 2017 g.)*. Moscow, RG-Press Publ., 2018. Pp. 25-36.

4. Tumunbaiarova Zh. B., Antsiferova M. D. Neformal'naja zaniatost': prichiny i faktory, opredeljaiushchie ee uroven' [Informal employment: causes and factors determining its level]. *Tenevaia ekonomika*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 139-149.

5. Druzhilov S. A. Prekariat i neformal'naja trudovaja zaniatost' v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty [Precariat and informal labor employment in Russia: socio-psychological aspects]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniia*, 2015, no. 1-2 (41), pp. 53-61.

6. Kul'kova I. A. Problemy analiza chislenosti i sostava prekariata [Problems of analysis of number and composition of precariat]. *Human Progress*, 2016, vol. 2, no. 5, p. 3.

7. Standing Gay. *The Precariat. The New Dangerous Class*. Bloomsbury Publishing, 2011. 208 p. (Russ. ed.: Stending Gai. Prekariat: novyi opasnyi klass / per. s angl. N. Usovoi. M.: Ad Marginem Press, 2014. 326 s.).

8. *Metodologicheskie polozenia po izmereniiu zaniatosti v neformal'nom sektore ekonomiki (utv. prikazom Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki RF ot 31.12.2020 № 869)* [Methodological provisions for measuring employment in informal sector of economy (approved by order of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation of December 31, 2020 No. 869)]. Available at: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d030/i030150r.htm (accessed: 30.03.2023).

9. Kutaev Sh. K. Akh, vy, teni, moi teni... Tenevaia zaniatost' kak sposob vyzhivaniia ['Oh, you, shadows, my shadows...'] Shadow employment as way of survival]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2007, no. 9-1, pp. 172-176.

10. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki RF* [Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 21.03.2023).

11. *O razmerakh minimal'noi i maksimal'noi velichin posobii po bezrabortitse na 2023 god* [On size of the minimum and maximum unemployment benefits for 2023]. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.11.2022 № 2046. Available at: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77900.html> (accessed: 30.03.2023).

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 13.06.2023
The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 24.05.2023; accepted for publication 13.06.2023

Информация об авторе / Information about the author

Шихрагим Кутаевич Кутаев – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела воспроизводства населения и трудовых ресурсов; Институт социально-экономических исследований – обособленное подразделение ФГБУН Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук; kutaev.sh@mail.ru

Shikhragim K. Kutaev – Doctor of Economic Sciences, Professor; Leading Researcher of the Department of Population Reproduction and Labor Resources; Institute of Social Economic Researches of the Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; kutaev.sh@mail.ru